

Федор Иванович Каратыгин: попытка осмысления личности (К 120-летию со дня рождения)

В истории русской культуры встречается немало личностей, чей подвижнический труд во имя прославления страны и ее народа заслуживают доброй и долгой памяти грядущих поколений. Не менее благородна жизнь людей, посвятивших служению «ее величеству книге», библиотеке и формированию полиэтнической читательской аудитории. Эти люди принимали живое участие в открытии библиотек и учебных заведений по подготовке библиотечных специалистов, в разработке нормативно-правовых актов работы библиотек, в проведении съездов, совещаний, конференций. Глубинная личность Ф.И. Каратыгина, теоретика и практика библиотечного дела XX столетия, председателя библиотечного похода по Костромскому округу, активного участника поволжских съездов библиотечных объединений, совещаний, конференций поныне привле-

кает внимание ученых историков, библиотекovedов и библиотечных работников. Среди них люди разной генерации, те, которые общались с ним, учились у него, а также молодые современные исследователи, успешно апробировавшие научные труды на международных конференциях, защитившие диссертационные работы. Особо следует отметить появление ряда монографий, подготовленных стараниями профессора Татьяны Федоровны Каратыгиной, дочери ученого. Их выпуск был приурочен к памятным и юбилейным датам отца, а также московского библиотечного вуза, в котором работал Ф.И. Каратыгин с 1930 по 1957 год, с перерывом в 10 лет, когда он трудился в ГНБ. В этих публикациях воссоздана по смысловой спирали творческая биография Ф.И. Каратыгина, состоящая из нескольких сюжетных уровней: Федор Иванович в семье, его взаимоотношение с близкими людьми; учебная, педагогическая и просветительская деятельность; научные изыскания и достижения, формирование школы его последователей.

Нами предпринята попытка обозрения и осмысления ряда публикаций Ф.И. Каратыгина в 1930-е годы. Это были первые критические опусы ученого. В эти годы на страницах «Красного библиотекаря», единственного библиотечного журнала в РСФСР, призванного систематически оказывать помощь библиотечным работникам в повышении качества работы и их квалификации, было опубликовано несколько его рецензий. Наше внимание привлекли три публикации обстоятельным анализом содержания рецензируемых книг, их целевым и читательским назначением. В каждой рецензии высвечивается мировоззренческая индивидуальность Ф.И. Каратыгина, область его научных интересов, уровень осведомленности, черты характера человека, чей путь на библиотечный олимп был долгим и тернистым. Это сфера работы ученого, нам видится, в определенной степени дополняет штрихи к портрету, восполняет лакуны его аналитической биографии, ибо лишь исторические источники, в конкретном случае периодические издания, выступают единственными носителями биографически релевантной информации. Автор критических сочинений, рецензий предельно корректный и доброжелательный, владел в совершенстве профессиональным словарем и хорошим литературным слогом. Не станет преувеличением наша ремарка о гуманистической направленности деятельности Ф.И. Каратыгина, стремившегося к практической реализации принципа доступности советской библиотеки для нарождающейся огромной армии нового читателя новой страны. Рецензирование им книг по специальности есть факт внимательно-го отношения к выпуску новых изданий по библиотечному делу, которые становились предметом серьезного изучения, ибо каждая рецензия содержала развернутый содержательный анализ с указанием сильных и слабых сторон книг и добрыми пожеланиями авторам по повышению их содержательной ценности. Выбор рецензируемых книг весьма примечателен, они были необходимы для нормального функционирования библиотек, содержали элемент новизны, способствовали формированию и повышению коммуникативной культуры библиотекарей.

Многосторонность научного знания, большой опыт практической деятельности в библиотеках Костромы, Нижнего Новгорода, Казани, Ульяновска, в

организации и проведении ряда общесоюзных и региональных курсов и семинаров для библиотекарей требовали от рецензента быть объективно требовательным к первым сочинениям по библиотечному делу. Вопросы вне стационарного обслуживания читателя книгой в новой стране периода бурного социалистического строительства в 1930-е годы приобретали особое актуальное звучание. Множество передвижных библиотек открывались по месту работы потенциальных читателей в целях распространения производственного опыта, новых методов хозяйствования, мобилизации трудовых ресурсов на успешное выполнение пятилетних народно-хозяйственных планов. Одновременно каждая, пусть даже небольшая передвижка, призвана повысить культурно-образовательный уровень ее читателей. В небольшой по объему, но емкой по содержанию рецензии на книгу В.И. Сабонеева «Массовая работа в передвижной библиотеке» рецензент тщательно охарактеризовал семантический аспект и продуманную архитектуру работы, в которой изложены вопросы пропаганды книги в условиях передвижной формы обслуживания читателей, включение передвижек в единый план культурной работы. Должное место занимают вопросы привлечения актива и векторы работы с ним, учет массовой работы и проч. Беспристрастной критике был подвергнут автор книги за чрезмерную описательность форм производственной пропаганды книги. В.И. Сабонеевым были проигнорированы приоритетные задачи работы библиотеки в условиях социалистической действительности, в условиях реконструктивного периода народного хозяйства, что привело к выдергиванию библиотеки как важнейшего социального института из широкого исторического контекста. Данный прием автора нарушил принцип научности, один из аспектов которого является отношение «общего к частному». Библиотека есть первичная субстанция, производные формы и методы ее работы есть вторичное функциональное понятие. Задача превратить библиотеки в культурные центры обязывала в первую очередь пропагандировать библиотеку содержанием работы. Привлечение актива к управлению библиотекой, по справедливому замечанию Ф.И. Каратыгина, следует рассматривать как зарождающийся, эмбриональный процесс демократических начал в библиотечном деле. А потому членами библиотечного актива могли стать самые широкие круги культурмейцев, любителей и ценителей книги, чтения, библиотеки. В резюме критического сочинения Федор Иванович отметил, что книга «написана ясно и толково», принесет немалую пользу передвижнику, а потому могла быть использована в качестве учебного пособия для заочников библиотечных курсов ВЦСПС, среди слушателей которых немало передвижников, книгонош и членов библиотечных комиссий.

Проблема подготовки библиотечных специалистов в стране имела особо актуальное звучание в связи с ростом массовых библиотек на заводах, фабриках, на новостройках, в колхозах, а также формирование сети передвижных библиотек в цехах и красных уголках предприятий. В стране открывались политико-просветительные, а затем и библиотечные отделения при педагогических техникумах. В 1930 году в Москве был открыт первый библиотечный вуз, первые выпускники которого получали направления на преподавательские должности в библиотечные техникумы. Активное открытие данных профессио-

нальных учебных заведений происходило после принятия постановления Центрального исполнительного комитета Союза ССР «О библиотечном деле в СССР». Вопросы подготовки, переподготовки, повышения профессионального мастерства библиотечных работников не потеряют своей актуальности и в последующие годы. Библиотечные совещания как коллективная форма работы библиотекарей-практиков призваны поднять уровень профессиональной подготовленности библиотекарей в связи с усложнением библиотечного хозяйства в стране. Институт библиотечных совещаний прочно утверждался в условиях социалистической действительности. В рецензии на книгу А.В. Котельникова «Руководство в помощь библиотечным совещаниям» Федор Иванович указал, что в силу отсутствия нормативно-правовых источников, призванных определять структурные компоненты совещаний, методику и содержание их работы, труд А.В. Котельникова отчасти восполнил существовавшие пробелы. Автором книги затронуты организационные проблемы методики проведения, содержания и планирования совещаний библиотечных работников. «О книжке в целом можно сказать следующее: если она не сможет быть руководством для бибсовещаний, то, безусловно, помощь им окажет». Имя Анатолия Владимировича Котельникова, было известно библиотечной общественности страны, он принимал участие в работе Первого Всероссийского съезда библиотечных работников, возглавлял Челябинское библиотечное объединение. «А.В. Котельникова можно считать основоположником методической работы в библиотеках Челябинской области». Однако это не заставило отказаться рецензента от объективного научного комментария книги. Главное «жалю» рецензента было направлено на архаичные сведения, касающиеся структурных управленческих структур. Так, библиотечная подсекция политпросветсекции, методбюро, на которые ссылается автор книги, к началу 1930-х годов были упразднены. Вместе с тем, не были названы центральные библиотеки, не определено их функциональное предназначение в условиях построения единой библиотечной сети. В числе первоочередных неразрешенных задач оставались вопросы подготовки из читательского актива большого количества «методически подкованных» помощников. Совещания библиотечных работников призваны внести собственную лепту в разрешении этой проблемы. В разделе «планирование и учет» было бы важно показать процесс создания единого плана библиотек страны и плана библиотечных совещаний. Широкие и глубокие знания Ф.И. Каратыгина в области библиотечного дела и библиотекведения очевидны в рассуждениях рецензента по вопросам места и роли «бисовещаний в бишштабах, бибсекциях по кульпоходу». Состоятельность мнения ученого выражена в необходимости совершенствования форм управления библиотекой, ее методической работы, установлению партнерских отношений с иными культурно-просветительными учреждениями. Для него не было мелочей в работе библиотеки, как и в текстах рецензируемых книг. Особенно требователен он был к слогу, профессиональному словарю печатных изданий, подбирая смысловые эквиваленты, и синонимы. «Выражение «карликовые бибсовещания» как-то звучит неладно и не вяжется с общим серьезным тоном книжки».

Ученый, педагог и практик, Федор Иванович Каратыгин родился в сельской местности, был не понаслышке знаком с укладом деревенской жизни. «Именно здесь он прошел свои нравственные и духовные университеты, проникся осознанием высокой роли книги и чтения в жизни людей». Будучи публичным человеком, он не потерял связи со своей малой родиной, особо внимательно относился к сельским библиотекарям, помогал советами и рекомендациями. «Литература для деревенского бибактива», – так озаглавлена еще одна рецензия, в которой Ф.И. Каратыгин, с методичной старательностью анализирует книги, призванные повысить профессиональную планку пока еще не очень осведомленного в профессиональных премудростях сельского библиотекаря. Он не отделял себя от советского социума, идеологического базиса, более того, являлся носителем характерных черт того времени. Это и примечательно, и замечательно. Библиотечный работник особенно в 30-е годы XX столетия являлся активным участником строительства нового общества, человек политически грамотный, понимающий политику партии и государства и помогающий претворять ее в жизнь. Это человек, сеющий духовный свет и доброту среди крестьян. «Кадровыми» деревенскими политработниками являлись сельские библиотекари и избачи, которые призваны осуществлять перестройку сельского хозяйства. Ленинградский областной отдел народного образования предпринял попытку выпуска книжной серии «В помощь деревенскому библиотечному активу». Первые три книги этой серии, выпущенные издательством «Работник просвещения» в 1930 году, стали объектом пристального внимания и глубокого анализа Ф.И. Каратыгина. Композиционный параллелизм рецензии позволил воспроизвести и верное описание данной эпохи. Библиотечное дело – это дело большой политической важности, оно теснейшим образом связано с социально-экономическими условиями в стране и являлось частью общеисторических событий. Библиотекарь, прежде всего участник активного строительства нового общества, общественный деятель, активно участвующий в жизни советского общества, в перестройке сельского хозяйства на социалистический лад. Широта исторического взгляда, серьезная профессиональная подготовленность позволили рецензенту указать на существовавшие огрехи в книгах, устранение которых придали бы им большую ценность и усилили бы актуальность звучания. Из тематической архитектоники книг выпали вопросы работы книгонош среди читателей-детей, необходимость стимулирования потребности у населения в формировании небольших домашних книжных коллекций, не названы методы работы книгонош и др. Требовалось упрощение форм отчетности книгонош, необходимы списки литературы в помощь их работе. Рецензированные книги могли быть более «рецептурными», содержать конкретные советы по вопросам проведения громких читок книгоношами-продавцами, по сбору коллективных отзывов о прочитанных книгах, о путях участия библиотек в подборе ассортимента книжных полок и т.д. В серьезных комментариях и уточнениях нуждались рассмотрение вопросов совмещения библиотечной работы с работой инструкторов по линии потребкооперации. Рецензентом высказано мнение, что выпуск Ленинградским областным отделом народного образования трех книг вызван не спорадическим интересом. Выпуск адекватных книг будет продолжен.

Мы позволили себе лишь кратко, в эскизной форме остановиться на рецепции образа Федора Ивановича Каратыгина, отраженного в его критических сочинениях на книги библиотечной тематики. Смысловая доминанта этой личности, помноженная на неизмеримую душевную доброту, сформировали особую притягательную силу к нему его современников. Он имел много учеников, которым давал добрые советы, в которых они нуждались. Своей простотой, доброжелательностью и радушием привлекал к себе людей. Он не имел неприятелей, а лишь порой оппонентов в научных дискуссиях. Судьба даровала ему радость чувствовать себя нужным людям, а его многогранная деятельность доставляла ему удовлетворение и радость. Библиотечковедческие суждения, высказанные Федором Ивановичем, в том числе и в рецензиях, требуют внимательного, нового прочтения нашими современниками. обстоятельный анализ содержания рецензируемых книг, глубокая степень обобщения материала, высказанные критические замечания их авторам свидетельствуют о том, что дело служения книге, библиотеке было осмысленным и осознанным. Его стремления в формировании положительного имиджа профессии библиотекаря очевиден. Эта профессия должна стать необходимой и глубокоуважаемой в нашей стране, вопреки ее исторической трансформации социально-экономического уклада. Знакомясь с творческим наследием Ф.И. Каратыгина, убеждаешься в том, как важно правильно выбрать для себя жизненную стезю, посвятить себя любимому делу, труду, который возвышался у него до стройных научных концепций и творчества.

В развитии русской культуры, несомненно, велика роль книг, библиотек, музеев, театров. Вклад в ее сокровищницу таких гуманных личностей, как Федор Иванович Каратыгин, бесценен, ибо его исторические деяния служили интересам Отечества и его народа.